

18+

НЕЗРЯЧАЯ

ФАРФОРОВАЯ КУКЛА В ЧЕРНОЙ КОМНАТЕ

Книга о том, чтоб не сдаваться и не сломаться

Незрячая Незрячая Фарфоровая кукла в черной комнате

<https://litres.ru/74143137>

ISBN 9785006963382

Аннотация

Дорогой читатель!

Книга, которая перед тобой — не художественный вымысел. Это история о самой жизни, которая любит преподносить сюрпризы, иногда пугающие, а иногда — прекрасные. Она могла бы начинаться как красивая сказка. Жила-была девочка Мари... Лето, солнце, деревянный дом в деревне, заботливые бабушка и дедушка. Зима — город, школьные тетради и пуанты балетной школы. Но судьба приготовила для неё другой сценарий. Она даже представить не могла, что однажды очнется в темноте.

Содержание

Предисловие	5
Детство Мари	7
В поиске невидимого счастья	12
Неожиданный союз	16
Фарфоровые ночи	18
Роковой день	21
Диагноз	22
Пробуждение в темной комнате	24
Калейдоскоп образов	27
Стакан воды	29
Борьба за другую жизнь	31
Нить надежды	34
Осколки прежней жизни	36
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Фарфоровая кукла в черной комнате

Незрячая

Все персонажи, имена и события вымышлены, любое
сходство

с реальными людьми, живущими или умершими,
или с реальными событиями случайно

НЕЗРЯЧАЯ Марина Незнамова

Продюсер проекта «НЕЗРЯЧАЯ» Екатерина Мамаева

Главный редактор Лариса Данилова

Переводчик-транскриптор Алексей Мазуров

Фотограф Алёна Токарева

Дизайнер-иллюстратор Нина Андреева-Рейнветер

© Незрячая, 2026

© Алёна Токарева, фотографии, 2026

ISBN 978-5-0069-6338-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Книга, которую ты держишь в руках — не просто художественный вымысел. Это история о самой жизни. О той самой жизни, которая любит преподносить сюрпризы, иногда пугающие, а иногда — прекрасные, как первый летний рассвет. Она могла бы начинаться как красивая сказка. Жила-была девочка Мари... Лето, солнце, деревянный дом в деревне, заботливые бабушка и дедушка. Зима — город, школьные тетради и пуанты балетной школы. Она мечтала о большой и чистой любви, о том самом Принце, который узнает её в толпе. Но, как это часто бывает, судьба приготовила для неё другой сценарий. И первое замужество стало для неё проверкой на прочность, хотя тогда она об этом еще не догадывалась. Она даже представить не могла, что однажды очнется в темноте. Темнота эта будет не только вокруг, но и внутри, от отчаяния, когда ноги отказываются слушаться, а мир сужается до размеров инвалидной коляски. Она нашла в себе силы встать. Бросить вызов телу, заставить ноги идти снова. Но зрение... зрение ушло навсегда, оставив после себя лишь черную пустоту. Казалось бы, это конец жизни. Муж уходит. Родители — единственный островок надежности. Эта книга о том, как Мари потеряв зрение, — обрела Свет. О том, что ослепнув физически, находясь на краю пропасти, можно видеть сердцем. Оказывается, если не сдаваться, начина-

ется настоящее чудо! Сама жизнь становится той самой Фе-
ей-крёстной, которая приведет её к мечте!

Детство Мари

Дом с беззаботными пёстрыми занавесками одиноко стоял на возвышенности в девственном лесу. Золотистые лучи пронзали изумрудный покров листвы, оживлённо играли, наполняя мир светом и радостью.

Вокруг дома разместились многочисленные постройки, в которых рачительный хозяин хранил дрова, инструменты и другое имущество. Во дворе визжали поросята, их довольное хрюканье слышно было издалека. Посреди просторного двора дымилась выбеленная глиняная печка. Запахи скошенной травы и полевых цветов наполняли воздух ароматами луговой свежести.

От дома расходились извилистые тропинки. Одни бежали к луговым полям, где паслись стада коров. Другие взбирались к лесу, где на рассветной заре жалобно кричали куропатки. Третьи, через лес, окольными путями, вели к заброшенному пруду, затянутому по краям тиной и отражавшему в воде раскидистые ветви ивы. На эти побеги, порхая, как бабочки, взлетали разноцветные стрекозы, умело, будто специально обученные, облетали заросли камышей. Широкий волнистый простор с зарослями и долинами раскинулся на ослепительном солнце, играя разнообразием трав и благоухая ароматами полевых цветов.

Возле дома рос могучий тополь. На его крепких ветвях

висели цепи с деревянной качелью. Её заботливо сделал отец Мари.

Босоногая, в простом ситцевом платьице, с двумя туго заплетёнными косичками, она сидела на качелях. Сквозь зелёную листву разглядывала голубое небо, бегущие облака, задумчиво напевая незатейливую мелодию. Отталкивалась пяточкой от тёплой коры, нагретой солнцем, испытующе поглядывала на расщелину в огромном стволе высокого дерева. Мари подозревала, что именно там, да-да, именно там, живут гномы в разноцветных колпачках. Они выглядели и с интересом тоже разглядывали девочку, как будто играя в прятки, чтобы она их не видела. Но Мари точно знала, что они есть. Она много раз видела их в лесу, когда собирала землянику. Малышка рассказывала об этом взрослым, но те суетливо отмахивались, говоря, что всё это лишь выдумки.

Мари качалась на качелях, её шелковистые волосы обволакивали лицо, когда девочка летела вперёд, нежно щекотали щёки. Ощущение полёта и невесомости не покидали Мари в такие минуты. Вдохновлённая этим состоянием, рассказывала гномикам истории про дворцовую жизнь, королей, принцесс и принцев, разных диковинных существ. Ей очень нравилось, что эльфы с интересом слушали и кивали в ответ, позванивая бубенчиками на колпачках. Оклик деда отвлёк от фантазий. «Эй, Маринька, шла бы лучше бабке помогла в огороде! Бабка, вон, с давлением, грядки полет!» — сказал он, давая ей банку с вонючей жижей, чтобы бросать туда ко-

лорадских жуков. Дед — это всегда совесть.

Девочка была очень благодарна деду за его заботу и любовь. Он сделал для неё полог, как для принцессы, и набивал матрасы свежим сеном, чтоб она спала, как в люльке. И поэтому отказать деду было невозможно: она выходила на эти картофельные поля под палящим солнцем, отмахивалась от мух и старательно шла по рядам, собирая зловещих жуков. При первой же возможности Мари пыталась сбежать с ватагой деревенских мальчишек, которые бегали за ней, как верные пажы. Они лазили по деревьям и заброшенным домам, разоряя птичьи гнезда, и бессовестно убегали от взрослых купаться в пруду, спасаясь от знойной жары и стаи жужжащих мух. Бабушка с дедушкой очень любили внучку, и она гостила у них каждое лето, жила в деревянном домике на опушке. Родители Мари много работали в городе, собирая приданое и очень переживали, что не смогут выдать её замуж, если не заработают на приданое денег.

Мари часто ставили в пример ровесниц из соседнего села. «Вон, Ленка — девка работящая, хороша девка, кровь с молоком. А ты, Маринька, что худая? Ленка по четыре ведра воды носит, по пятнадцать грядок окучивает!» Но Мари казалось, что здесь какой-то подвох, потому что Ленка вовсе не была похожа на принцессу из цветных книжек. Принцессы все были изящные, хрупкие, красиво одетые, и именно за ними охотились принцы, а совсем не за работящими девками.

Прошло лето, наступила осень, началась учебная пора. Мари пошла в школу — первый раз в первый класс! Первого сентября принято было дарить учителям цветы. Благо, в саду росло очень много гладиолусов с мощными цветоносами и крупными, широко раскрытыми цветами. Их срезали охапками. Родители часть везли на рынок, и Мари несла много букетов в школу, не понимая, зачем столько гладиолусов этим учителям.

Время шло незаметно — Мари росла живой и здоровой девочкой. Её весёлый характер притягивал друзей: с ней всегда было шумно, весело и немного беспокойно.

Семья жила в высоком многоэтажном доме в самом центре старого района — неподалёку от набережной. Многочисленные подъезды, узкие лестничные пролёты, гулкие коридоры — всё это было привычным миром Мари.

На девятом этаже, в двухкомнатной квартире, девочка делила комнату со старшим братом. Она твёрдо отстаивала свои интересы — и, конечно, не упускала случая ему досадить. Брат смотрел на неё как на маленькую назойливую муху: то заберёт без спроса книжку, то спрячет карандаш, то начнёт громко петь, когда он пытается сосредоточиться. Стычки случались нередко, но всегда заканчивались примирением — стоило только вечером вернуться отцу.

Он приходил с завода уставший, наклонялся, кряхтел, снимая огромные ботинки, и вешал в прихожей тяжёлое овчинное пальто. Казалось, оно весит целую тонну.

На кухне за маленьким столиком сидела мама. Она склонилась над стопкой школьных тетрадей, внимательно вчитывалась в строчки и аккуратно выводила красной пастой оценки.

В эти моменты она, наверное, даже не задумывалась, какую силу имеет её скромный росчерк на странице. Для кого-то эта оценка станет поводом для строгой беседы дома, а для другого — настоящим триумфом. Ведь именно ради той тёплой похвалы, искреннего восхищения и гордых взглядов мы так стараемся каждый день.

Мари любила проводить вечера за разглядыванием старинного фотоальбома. На одной из страниц её отец — статный брюнет с голубыми глазами и волнистыми волосами — бережно держал за руку маму. Мама была чуть ниже его плеча: кудрявые белокурые волосы, длинные загнутые ресницы — всё это досталось ей по наследству.

В поиске невидимого счастья

Часто Мари доставала мамино свадебное платье. Нарядившись, она вертелась перед зеркалом, чувствуя себя настоящей принцессой. В воображении возникал хрустальный дворец, а в голове снова и снова звучали волшебные слова: «Ты принцесса». Девочка закрывала глаза, широко раскидывала руки и представляла, как летит навстречу солнцу. Всё вокруг — деревья, камни, солнечные лучи, зелень, пролетающие ласточки — словно оживало, наполняясь дыханием природы и кружась в зеркальном отражении.

В детстве мама часто читала ей сказку про оловянного солдата. Особенно Мари завораживала музыкальная шкатулка с вращающейся балериной. Когда встал выбор между гимнастикой и балетом, девочка без колебаний выбрала балет.

Она усердно ходила на занятия по хореографии. Строгий педагог терпеливо обучал юных танцовщиц великому искусству. На сцене, в гармонии музыки и грации, Мари забывала обо всём. Она передавала зрителям истории без слов — через пантомиму танца.

Когда зал взрывался восторженными аплодисментами и тяжёлый занавес опускался, Мари, усталая, шла в гримёрку и костюмерную. В эти моменты она чувствовала себя по-настоящему счастливой. Однажды её выступление сняли для

телевидения, а потом бабушка с гордостью показывала фотографию внучки-балерины всем знакомым во дворе.

Но мечта о принцессе по-прежнему жила в её сердце. Тёмными вечерами Мари брала большие листы бумаги и рисовала разноцветные эскизы костюмов. В мыслях она уже была в мире высокой моды — там, где мечты превращаются в реальность.

Время шло — школьные годы пролетали незаметно. Круг знакомых то расширялся, то сужался. Мари представляла его в виде поезда — «поезда дружбы». В него то и дело заходили новые пассажиры, кто-то выходил на следующих остановках, а кто-то ехал дальше.

Наверное, каждый рано или поздно задаётся вопросом: что дальше? Какой путь выбрать? Мы все словно плывём по океану мечты в поисках своего острова — места, где будет по-настоящему комфортно.

Иногда, возвращаясь из мира грёз в реальность, мы вдруг понимаем: вот чего мы хотим, вот что можем, а вот это — не для нас. Жизнь не всегда идёт по задуманному сценарию, но мы всё равно стремимся к лучшему. Порой ошибаемся в выборе, порой не можем решить, как поступить правильно. А иногда нас останавливают собственные страхи или просто лень. И каждый раз мы ищем оправдания своим решениям.

Так случилось и с Мари. В итоге разум и практичность взяли верх: после школы она поступила в экономический институт и параллельно подрабатывала в кинотеатре.

У неё было много знакомых, яркая внешность, но одиночество всё равно не отпускало. Внутри будто образовалась пустота — и Мари не могла понять, чего же ей не хватает.

«Чего? Чего?» — без конца спрашивала она себя, но ответа не было.

Она любила зеркала и всегда искала в них своё отражение — даже проходя мимо витрин магазинов. Но ни в одном зеркале она не могла найти то, что искала.

Одиночество настигало её даже в толпе. Порой оно становилось таким тяжёлым, что трудно было вздохнуть. На вопрос «Почему?» жизнь не давала ответа.

Казалось бы, у неё было всё для счастья: учёба, работа, семья, друзья, надежды и возможности. Но Мари по-прежнему не могла разобраться в себе.

Откуда же возникает это чувство одиночества и не даёт покоя? И чем же можно в душе восполнить эту чашу? Девушка всё время пыталась найти что-то невидимое, то, что принесёт ей счастье. Но что же это такое? И где это найти? Друзья, подруги, вечеринки, какие-то события... Да, но всё это не приносило какой-то стабильной душевной радости. Хотелось какого-то собственного домашнего очага в окружении заботы, любви, надёжности; быть любимой и любить, и уверенности в завтрашнем дне. Что значит «любить»? В это понятие каждый человек вкладывает что-то своё, а для неё это было что-то особенное. Нечто такое, чего не видно, но это что-то обязательно есть. И без этого элемента не быва-

ет дыхания. Без этого элемента не существует страсти, как огня. Без этого элемента не существует воды, когда хочется утолить жажду.

Мари никак не могла поймать то неуловимое чувство, что не давало ей покоя. Она всё время искала нечто невидимое — то, что могло бы наполнить её жизнь подлинным счастьем.

Вечеринки, друзья, яркие события... Всё это оставляло лишь кратковременное послевкусие радости. В глубине души она жаждала совсем другого — собственного домашнего очага, тепла, заботы и надёжности, возможности любить и быть любимой. И, конечно же, уверенности в завтрашнем дне.

Что значит «любить»? Каждый вкладывает в это слово свой смысл. Для Мари любовь была особым состоянием — неосязаемым, но жизненно необходимым. Без неё пропадало дыхание и угасал огонь страсти; иссякала жажда жизни, как вода в пересохшем русле, становилось трудно дышать.

Любовь казалась ей пятым элементом мироздания — наряду с огнём, водой, землёй и воздухом. Но как ощутить его? И действительно ли это то самое?

Неожиданный союз

Мари никогда не гонялась за мужским вниманием — оно само находило её. Поэтому все крайне удивились, когда она приняла ухаживания никому неизвестного кавалера, Шипилова Олега. Вскоре состоялась свадьба.

Только после бракосочетания выяснилось: это не первый его брак. Ещё большим потрясением стала новость о новорождённом сыне Данииле — мальчике-полусироте (его мать погибла). Перед Мари встал непростой выбор — и она решила усыновить ребёнка, приняла на себя ответственность за жизнь мальчика. Мари очень старалась быть для него хорошей матерью. Её дни наполнились заботами: уход за таким смешным малышом, хлопоты по дому занимали всё её время. Семья не имела собственного жилья, жили вместе с родителями, и те всячески помогали, как могли.

Отец подолгу гулял с ребёнком, давая Мари возможность заняться домашними делами. Она готовила, убирала, ухаживала за малышом, который рос здоровым и с отличным аппетитом.

На вопросы родных о том, где пропадает её муж, Мари либо отмалчивалась, либо отделывалась короткими фразами, поскольку сама не знала ответ на этот вопрос. Попытки поговорить с мужем оставались без ответа: он ссылался на занятость на работе. А на вопросы о финансовой поддержке

лишь молчал — семье приходилось просить деньги у родителей даже на детское питание.

Фарфоровые ночи

По вечерам, уложив малыша спать, Мари забиралась в пижаме на подоконник, сворачивалась калачиком и смотрела в окно. Иногда, обнимая плюшевого мишку, она наблюдала за летящими снежинками, за одинокими машинами и редкими фонарями, освещающими их путь. Совсем редко в ночной тишине спешили по своим делам люди.

В эти моменты она часто вспоминала, как в далёком детстве по праздникам, пока взрослые сидели за столами, играли в показ мод с подружкой Машей. Они наряжались в мамыны платья, разукрашивали лица косметикой и дефилировали под музыку с серьёзными лицами. Девочки не стеснялись присутствия такого большого количества зрителей, и гости прекращали весёлые разговоры, стихал смех и в комнате раздавались аплодисменты и крики «Браво!»

Ещё один момент вспоминался, когда они с другом Васькой рыбачили на пруду. Васька тоже коротал своё лето на даче. Наблюдая за поплатками, Мари спросила его:

— Вась, а когда ты вырастешь, ты пойдешь в армию?

Василий смотрел на воду — он всегда был спокойный, мало разговаривал, всегда почему-то очень задумчивый. На вопрос Мари коротко ответил:

— Нет, папа сказал, я буду судьёй. И пожал плечами.

— Судьёй? Судья, ну это же, наверное, так скучно.

Васька на это ничего не сказал, просто пожал плечами. Тогда Мари посмотрела на воду, затем на него и сказала:
— А я? А я буду просто красивой.

И они дальше рыбачили, ловя маленьких карасиков и тут же отпуская их обратно.

Однажды они с Васькой, возвращаясь с рыбалки, нашли выпавшего из гнезда птенчика.

— Давай возьмем его себе и будем заботиться о нем, — предложила Мари.

— Давай! — согласился Васька.

— А птица, маленький птенчик... давай назовём его Гриша! — предложила Мари, и птенчик Гриша, накормленный до отвала, с недоумением смотрел на детей, которые, прыгая с сеновала, учили его летать, пытались изобразить летающих птиц.

«Интересно, стал ли Васька судьей, а Машка — моделью?» Время разбросало всех в разные стороны, и бытовой ритм жизни затянул в свой водоворот. Сидя на подоконнике по ночам, рассматривая летящие снежинки в лунном освещении фонарей, Мари понимала, что она стала красивой, как и мечтала, но совсем не любимой. Нет, не было этого дыхания любви, но она могла дарить это сама, старательно заботясь о маленьком Дане, так внезапно появившемся в её жизни.

Мальчик быстро рос. Вот он сделал первые неуверенные шажочки — и это стало поводом для радости всей семьи.

Мари с родителями решили, что малышу будет полезно посещать студию развития, и дед с удовольствием взялся возить его туда на машине.

Ребёнок рос, словно наливное яблочко — здоровый, весёлый, полный жизни. Особенно он любил смотреть музыкальные мультики: заворожённо следил за яркими персонажами и радостно подпевал весёлым мелодиям. А ещё у него появилась чудесная традиция — вместе с Мари разучивать забавные детские песенки. Они пели дуэтом, смеялись над забавными словами и с каждым днём всё больше сближались.

Так незаметно побежали дни, наполняя дом звонким детским смехом и безграничной радостью от того, как растёт и расцветает маленький человечек.

Роковой день

Ту бурю с грозой не забыть никому. Она пришла в тени, разорвав тишину оглушительным громом. В небе — зловеющая вспышка молнии. Ветер, словно хищник, пригибает к земле ветки деревьев. А с небес льётся ледяной дождь... Это последнее, что помнила Мари.

Очнувшись в кромешной тьме, она ощутила гул в ушах и пульсирующую боль в висках. Казалось, что голова вот-вот взорвётся. Сердце иступлённо билось.

Ощущение беды, принесённое бурей, охватило её до пронзительного озноба. Пытаясь пошевелиться, Мари почувствовала, что тело свело судорожной болью. Подняв одну руку, нащупала трубку капельницы. Дотянулась до лица — оно было совсем другим, не таким, как раньше. Пыталась привстать, но не смогла. «Что происходит?» — терялась она в своих мыслях. «Меня сдали на органы. Поймали какие-то плохие люди и сдали на органы». Когда-то она читала о таком в газете, о пропаже одной девчонки... И с ужасом потеряла сознание.

Диагноз

При следующем пробуждении она услышала голос медсестры:

— Вы меня слышите?

— Где я?

— Вы в больнице, в реанимации.

Сознание снова рассеялось и Мари ушла в сон.

Очнувшись в очередной раз, она услышала тихий голос медсестры:

— Вы меня слышите?

— Да. Что случилось? Где я? Я почему-то не могу шевелиться. Я хочу встать.

— Вам нельзя шевелиться, мы скоро повезём вас на рентген.

— Что случилось?

— Вы попали в аварию.

— Как это произошло? Когда? Где?

— Это случилось сегодня в полдень.

Мари тихонько заскулила.

— Я сейчас сделаю обезболивающий укол, и вам будет легче.

— Почему здесь так темно? Совсем нет света. Сейчас ночь? — Медсестра молчала. Тогда Мари ещё не знала, что

она ослепла. Совсем.

Пробуждение в темной комнате

А разум отказывался воспринимать действительность.

Сознание возвращалось не вспышками, а медленными, текучими воспоминаниями. Не было мыслей — лишь ощущения. Глухой шум в ушах, холодная трубка в горле, мешающая дышать, давящая тупая боль, разливающаяся по всему телу. Эти чувства были отполированы стойким запахом антисептика и лекарств.

Пробуждение обернулось пустотой. Мари попыталась открыть глаза, но веки оказались тяжелы, как свинцовые шторы. С усилием приподняв их, она не увидела ничего — лишь непроглядную тьму без единого отблеска света.

Сначала мозг отказывался понимать. Глаза моргали снова и снова — лишь сухая боль под веками, но никакого света. Никакого проблеска.

Попытавшись пошевелиться, девушка обнаружила, что тело скованно, а рука намертво привязана к койке. Из горла вырвался глухой хрип — звук, который не мог быть её голосом.

Бессилие и ужас от беспросветной темноты становились невыносимыми. И разум, спасаясь от реальности, нырнул в единственное убежище — в прошлое.

Прошлое накатило волной яркости и силы, перекрывая гул аппаратов и боль. Она не просто помнила — она чув-

ствовала.

Девятилетняя девочка бежит по огромному зелёному полю, края которого теряются у леса. Трава выше колена — жёсткая и прохладная — щекочет голые ноги. Каждый шаг отдаётся лёгкостью и силой.

Закинув голову, она смотрит на небо — голубое, сияющее, бездонное, живое. По нему не спеша плывут белые облачка, превращаясь в драконов и корабли. Ослепительное солнце заставляет жмуриться, чувствуется тепло на веках и щеках. Подняв ладони, Мари тянется к ярким лучикам, пытается достать их.

Воздух пахнет не лекарствами, а нагретой землёй, полынью, клевером, ромашками и васильками.

Вот Мари добежала до леса. Для нее лес — это не просто скопление деревьев, это целый мир. Она ощутила шершавую кору под ладонью и мягкую хвою под ногами. Возле деревьев расположилось царство муравьёв — огромный муравейник, где маленькие труженики упорно благоустраивают своё жилище. Над головой раздаётся не просто пение птиц, а целая симфония трелей, разливающаяся в пространстве.

Выбежав по узкой тропинке к ручью, она заворожённо следит за серебристой, искрящейся на солнце водой. Прохладные брызги оседают на горячей коже.

А вечером — огонь. Прижавшись к тёплой печурке, она наблюдает за языками танцующего пламени — жёлтыми, оранжевыми, красными. Они живые, они танцуют, пожирая

поленья с тихим шипением и треском, отбрасывая пляшущие тени. Зажмурившись, Мари чувствует жар и видит в углях целые города, золото и рубины. За спиной — тихая и уютная прохлада ночи.

Калейдоскоп образов

Воспоминания тают, как мираж. Но они были настолько реальными и осязаемыми, что на долю секунды она почувствовала тепло солнца, на коже — брызги воды и запах пьянящих трав. И этот контраст происходящего бьёт с ещё большей, усиленной силой. Холодная трубка в горле. Боль от капельницы. И по её щекам текут горячие слёзы. Она плачет не от боли, а от осознания того, что это похороны целого мира, где она была живой, могла бегать, смотреть и чувствовать. Чувство потери настолько огромное, что его невозможно описать. Она понимает, что та девочка, бежавшая по этому зелёному полю, смотрящая на синее небо, на языки горящего пламени, осталась там, в прошлом, в том мире. И это всё можно вызвать лишь призраками воспоминаний.

Эти воспоминания сменялись друг другом и были похожи на какую-то киноленту из яркого фильма, хранясь где-то далеко в сокровищницах памяти. И они сменялись друг за другом яркими цветовыми вспышками. Городские улицы, машины, автобусы, дома, офисы. Смех девчонок за кофейными кружками. Сплетни, интриги, расследования. Постоянный гул компьютеров и принтеров. Кучи, стопки бумажных документов с печатями. Телефонные звонки. Компьютерные игры, быстро сворачивающиеся при входе в кабинет

начальника. Переворот сознания и вид сверху, как в компьютерной игре. У огромной серой железной двери стоит врач в белом халате и шапочке. Плачущая мама. Брат Егор, что-то говорящий и размахивающий руками. Молчаливый, поседевший отец. И какое-то невесомое пространство, в котором хорошо. Открыв глаза, она снова увидела лишь полную темноту.

Стакан воды

— Можно воды? Дайте воды, пожалуйста! — попросила Мари.

В ответ раздался недовольный голос, сопровождаемый шумом тряпок и вёдер:

— Воды! Воды вам! Давай! Замочите здесь все матрасы! Убирай потом за вами!

Она поняла, что находится в больнице, а говорит с ней недовольный техслужащий.

— Вы же медперсонал!

— Я санитарка!

— Если вам не нравится ваша работа, почему вы здесь работаете? Шли бы работать на вокзал, и там бы убирались.

— Ты мне ещё будешь указывать, где мне работать?

Мари молча закрыла глаза, ей не хотелось говорить с этой женщиной.

В её памяти всплывали лица людей, которых она когда-то знала, с которыми дружила, которых любила. Они сменяли друг друга, кружась в урагане водоворота, искажаясь, как изображение в воде, в которую бросили камень.

Горечь отчаяния разливалась повсюду, не давая вздохнуть. Это была горечь не по образам, а по тёплым чувствам — дружбе, любви, общению, которые они ей дарили.

Ужас сковывал всё сильнее: она больше не сможет их

знать, не сможет к ним прикоснуться. Она ощущала конец жизни — или начало новой. Но чтобы начать новую жизнь, неужели для этого нужно умереть?

В воображении возникли тёплые руки мамы, плач малыша, его щёчки и глаза, которые она целовала, маленькие пальчики, сжимающие её руку. В голове звучали незнакомые голоса: «Отпустите».

Борьба за другую жизнь

Врачи сделали всё, что могли. Со временем Мари смогла приподняться и с трудом встать на ноги. Больницы сменялись одна за другой, но диагноз остался неутешительным.

На вопрос «Когда я снова увижу?» в ответ звучало лишь молчание.

— Мы будем стараться делать всё возможное, — утверждали врачи.

Но дни шли, а ничего не менялось. Её окружала лишь темнота.

Каждый раз, с трудом выходя на улицу с помощью близких, она пыталась что-то разглядеть, но всё было бесполезно.

Воспитание малыша легло на плечи мамы, отца, брата и других родственников — ведь она не могла даже завязать ботинки, налить воды или дойти до туалета.

Мари погрузилась в страшную депрессию. Её неотступно мучили мысли: что происходит? Что делать? Как быть дальше? Что ждёт впереди? Она боялась стать обузой для близких. «Зачем жить?» — спрашивала она себя.

Девушка пыталась забыться во сне. Просыпалась, захлёбываясь от слёз, и снова засыпала — без малейшей надежды на лучшее.

«Лучше было бы мне вообще умереть», — мысленно повторяла она, и морозный холод пробежал по всему телу.

Она обошла множество больниц и поликлиник. Наконец, после очередного визита к врачу, был поставлен окончательный диагноз. Доктор твёрдо сказал: зрение никогда не вернётся, нужно оформлять группу инвалидности.

— Нет, это неправда! Я обязательно поправлюсь! — воскликнула Мари.

— Мама, выведи меня в коридор, — тихо попросила она.

В коридоре слёзы хлынули потоком. Мари сползла по стене и дико закричала, поражая собравшихся вокруг людей. Те перешёптывались:

— Что с ней?

— Она слепая?

Мать в бессилии пыталась поднять дочь, усадить на лавку. В этот момент к ним подошёл старенький дедушка:

— Сглазили тебя, девка, сглазили! К бабке тебе надо ехать — она тебя заговорит, и всё будет хорошо. Сглазили тебя! Слепая, что ли? Что делать теперь будешь? К бабке, к бабке тебе надо!

Но Мари не слышала никого. Отчаяние и тьма вокруг были настолько всепоглощающими, что не оставалось сил ни на мысли, ни на слова.

Люди продолжали перешёптываться:

— Молодая ведь совсем...

— Да сглазили её! — настойчиво повторял старик.

Мари не слушала никого. Отчаяние окутало её плотной тьмой — такой необъятной, что не оставалось сил ни гово-

рять, ни думать.

Вокруг перешёптывались люди:

— Молодая ведь совсем...

— Да сглазили её! — твёрдо повторял дед.

Рядом присела пожилая женщина:

— Ты не переживай. Я тоже почти ничего не вижу. Уже старенькая, привыкла. Так тоже можно жить, неплохо даже.

Но эти слова не приносили утешения.

Мари обошла множество врачей, без устали задавая один и тот же вопрос: что можно сделать?

— Но сейчас же такая медицина! — не теряла надежды она.

— Где-то в мире точно делают такие операции!

— Нет, на зрительный нерв нигде в мире не оперируют, — разводили руками местные врачи.

Лишь в частном физиокабинете один доктор дал подсказку:

— Попробуйте найти профессора Тибетова. Он занимается операциями на зрительный нерв.

Нить надежды

Легендарный профессор и его уникальная клиника, куда приезжали пациенты из восьмидесяти семи стран, находится в городе Уфа. Туда Мари отправилась вместе с братом Егором — за последней надеждой.

Был февраль. Снег кружил в яростных метелях, холодный ветер бил в лицо колючими снежинками. По дороге брат старался отвлечь её, рассказывая о местных достопримечательностях.

Когда она вернулась домой, случилось чудо — она увидела слабый, едва заметный огонёк света. В душе затеплилась надежда. Надежда на новую жизнь. Доктор Александр Михайлович Круглов продолжил с ней занятия, и они принесли результат: каждый маленький успех укреплял уверенность. Даже в темноте.

Однажды профессор Тибетов поделился историей:

— Знаешь, Мари, как-то я вернул зрение балерине. А спустя время она пришла ко мне снова и сказала: «Профессор, вы мне вернули зрение. Теперь сделайте так, чтобы я снова ничего не видела. Не хочу видеть лица людей. Раньше в моём мире было хорошо. А сейчас я вижу совсем другое».

Его это поразило: обычно люди благодарили и просили помочь, а не наоборот. Мари надолго задумалась. Может, в тёмном мире есть своя красота? Свой свет, свои краски — и

возможность начать всё заново?

Как-то она спросила брата:

— Как выглядит профессор?

— Как доктор Айболит из книжки. Помнишь картинки?

Вот он очень на него похож.

— А Александр Михайлович Круглов? Как он выглядит?

— Он похож на капитана. С бородой и трубкой.

— Он курит трубку?

— Да, в своём кабинете.

— Почему он похож на капитана?

— У него много статуэток, — объяснил брат. — Наверное, из разных стран, где он побывал.

Осколки прежней жизни

Родители и брат делали всё, чтобы поддержать Мари: откладывали дела, помогали адаптироваться, старались не дать ей упасть духом.

Но печаль не отступала. Было невыносимо осознавать, что она больше не может играть и воспитывать двухлетнего Дачечку, как раньше.

Дед возил мальчика в школу развития, где тот учился и играл с другими детьми. Муж не появлялся — его не интересовали ни здоровье жены, ни ребёнок.

В больнице её навещали друзья. Потом они приходили домой, снова и снова спрашивали:

— Когда ты снова будешь видеть?

— Наверное, уже никогда, — отвечала Мари.

И друзья исчезали из её жизни один за другим. Школьная подруга Алла давно уехала из города, вышла замуж и сделала хорошую карьеру, так что звонить ей было не совсем удобно, отвлекать от дел.

Кому-то просто хотелось посмотреть, как она теперь выглядит. Кто-то с наигранным сочувствием жестикулировал перед лицом:

— Сколько пальцев ты видишь?

Сначала Мари пыталась угадывать, притворяясь, что видит. Потом устала объяснять и оправдываться.

— Я не буду видеть, — говорила она прямо.

Так люди, с которыми она дружила, постепенно уходили, погружаясь в свои заботы и события.

Однажды Мари позвонила Олегу и попросила:

— Завези, пожалуйста, пачку чая, когда будешь проезжать мимо дома.

В ответ она услышала холодное:

— Ты же сейчас ничего не видишь. Иди на паперть — там тебе подадут.

Несмотря на резкость, через несколько часов в дверь всё-таки позвонили. Муж протянул пачку чая и коротко бросил:

— С тебя 56 рублей.

Мари молча направилась к маме.

— Мам, дай, пожалуйста, 100 рублей.

— Зачем?

— За чай.

Мама вышла, послунявила купюру и прилепила её ему на лоб. Олег харкнул на пол и ушёл.

— Больше никогда сюда не возвращайся! — твёрдо сказала Мари.

Но он вернулся. Однажды Мари застала его в шкафу — он что-то искал, перебирая вещи.

— Что ты делаешь? — спросила она.

— Мне нужны документы. Я меняю фамилию.

— Подожди, мы с тобой до сих пор в официальном браке.

Ты сменишь фамилию? А как же я и Даня?

— Меняй и себе фамилию.

— Зачем тебе менять фамилию?

— У меня долги.

— Но смена фамилии не спасёт тебя от долгов. Освобождение от долгов даёт только решение суда.

— Я всё равно сменю фамилию.

— Какую фамилию ты хочешь взять?

— Я придумал себе новую.

— Подожди, ты будешь под одной фамилией, а мы с Даниилом — под другой?

— Если хочешь, чтобы я сменил вам фамилию тоже, — две тысячи рублей с тебя. Иначе делайте, что хотите, я же сказал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.